

ПЕВЧЕСКИЕ РУКОПИСИ XVI–XIX ВВ. КОДИКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Г. ХАЧАЯНЦ

Певческие рукописи остаются важнейшим источником изучения древнерусского певческого искусства. В статье раскрывается важность изучения певческой рукописи с точки зрения научной дисциплины кодикологии. В этом случае рукопись становится не материалом или источником, а объектом исследования. В данной статье рассматриваются кодикологические особенности рукописей XVI–XIX вв. Книги этого периода репрезентируют расцвет церковно-певческого искусства (XVI–XVII вв.), а также продолжение традиций в старообрядческой среде (XVIII–XIX вв.).

Кодикология позволяет рассматривать рукописную книгу как семиотический объект. Среди рукописей XVI–XVII вв. преобладают певческие сборники малого формата с большим количеством листов. Сборники организованы двумя способами: первый — различные циклы песнопений, теоретические руководства и т. д., второй — несколько основных типов богослужебных книг в одном переплете. Оба вида сборников удобны только для частного использования, но неудобны для общего пения на клиросе. Это позволяет считать такие сборники справочно-певческими, что отражает и специфику самой невменной нотации: её мнемонический характер.

Кодикологические характеристики старообрядческих рукописей, напротив, свидетельствуют об их служебно-певческом предназначении. Они большого формата, с крупным письмом, имеют цветные украшения. Один кодекс содержит обычно один тип певческой книги или два для удобства использования на клиросе. Книга становится атрибутом священнодействия. Таким образом, выясняется, что кодикологические характеристики певческой рукописи могут выступать в качестве семиотических знаков, за которыми стоит означаемое: богослужебная и певческая специфика, исторические процессы певческого искусства.

Древнерусское церковно-певческое искусство в последние десятилетия не только вызывает неизменный исследовательский интерес, но и уверенно внедряется в богослужебную и даже концертную практику. Именно звучащая материя песнопения, воссоздаваемая из глубины веков, — как реальия молитвенного богообщения и как исторический культурный объект, — является чаемым результатом исследований. Такую же сакральную и культурную значимость имеет певческая письменность — невменные (крюковые) знаки. Однако не менее важной в этой связи остается и певческая рукописная книжность, которая может быть оценена не только как источник изучения древнего и средневекового певческого ма-

стерства, но, собственно, как памятник, как некий объект, специфика которого определена богослужбной и певческой составляющими: «...певческие рукописи являются основным, а подчас и единственным источником, по которому пишется история русской музыки вплоть до XVIII века. В то же время певческие книги не буквально передают музыкальную действительность, но составляют собственный виртуальный мир, собственную культуру, находящуюся в сложном двунаправленном взаимодействии с певческой практикой»¹. В той или иной степени к истории певческой книжности, ее характеристикам или отдельным типам обращалось большое число ученых-медиевистов². Часто штудирование певческих рукописей необходимо в связи с изучением специальных вопросов певческого искусства³.

Вместе с тем представляется не менее интересным рассмотрение певческих рукописей в аспекте кодикологии.

В центре нашего внимания — рукописная книжность периода расцвета певческого мастерства (XVI—XVII вв.) в сопоставлении с рукописным наследием XVIII—XIX вв.⁴

Название дисциплины «кодикология» этимологически восходит к латинскому корню (как и слово «кодекс»), имеющему два словарных значения: собственно «книга» (т. е. сброшюрованный письменный носитель, противопоставляемый свитку, глиняной табличке и т. д.) и «свод законов». Кодикология неотъемлема от дисциплины, из которой она выросла, — палеографии, поскольку рукопись вне палеографического контекста немислима. «Письмо самой рукописи является одним из многих равнозначных объектов изучения кодекса»⁵. Кодикология изучает рукописную книгу как объект — ее историю, состав и судьбу. В научной литературе высказывались мысли, что с объектом кодикологии как науки все ясно, а вот предмет и задачи — дискуссионная область. Представляется, что предмет и задачи кодикологии эксплицируются методами семиотики книги. Если кодикология «вглядывается» в историю создания и судьбу книги или комплекса книг, изучает ее внешние атрибуты, начиная со способа брошюровки или фальцовки листов в тетради и заканчивая записями и пометами на полях, то семиотика книги предполагает нахождение взаимообусловленности внешних факторов с внутренним содержанием или с широким историко-культурным контекстом. Иначе говоря, рукописи (или их комплекс) выступают в качестве знака, за которым стоит означаемое.

¹ Захарьина Н. Б. Русские певческие книги: типология, пути эволюции: Автореф. дис. ... д-ра искусств. М., 2006.

² Бражников М. В., Артамонова Ю. В., Бурилина Е. Л., Гусейнова З. М., Заболотная Н. В., Захарьина Н. Б., Казанцева М. Г., Казанцева (Федоренко) Т. В., Кравченко С. П., Кручинина А. Н., Лозовая И. Е., Панченко Ф. В., Парфентьев Н. П., Плетнева Е. В., Рамазанова Н. В., Серегина Н. С., Швец Т. В.

³ К примеру: Кравченко С. Фиты знаменного распева (на материале певческой книги «Праздники»): Дис. ... канд. искусств. Л., 1981.

⁴ Положения, изложенные в статье, основаны на материалах собрания Отдела редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета (далее — ОРКиР), достаточно репрезентативного для указанного периода.

⁵ Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 279.

К примеру, такой внешний фактор, как книжный формат, оказывается обусловлен внутренне, спецификой содержания.

В работе Т. Зберского «Семиотика книги» указывается: «Часто формат служит для нас знаком, информирует о читательском назначении книги. При виде толстого тома мы понимаем, что перед нами научная монография, в карманных изданиях (можно добавить — в мягком переплете) мы распознаем книги для чтения. Нетипичные форматы, например квадратные или прямоугольники, вытянутые по горизонтали, оповещают нас о том, что перед нами детская книга или художественный альбом»⁶.

Рассмотрим формат певческих кодексов. В XVI–XVII вв. в подавляющем числе случаев они малоформатны — в 8-ю или 16-ю долю листа⁷. Рукописи этого периода, как правило, представляют собой сборники, организованные двумя способами. Первый способ — аккумуляция под одним переплетом циклов (подборок) песнопений самой разной тематики, а также, возможно, теоретических руководств разного типа — азбук, кокизников, фитников, «избранных строк». В качестве примера приведем наполнение Сборника 30–40-х гг. XVII в. (ОРКиР. № 1126): стихиры евангельские, светильны с богородичными воскресные на 8 гласов, многолетие царю Михаилу Феодоровичу, ипакои на 8 гласов, стихиры Сергию Радонежскому, «Росники. Ирмосы пещные», песнопения крестного хода («Тропори около монастыря со кресты»), фитник и кокизник, «На реце вавилонстей», Псалтирь, «Хвалите имя Господне» нескольких роспевов, задостойники, согласник казанского знамени, азбука путного знамени, азбука столпового знамени (перечисление, толкование), описание приготовления чернил и киновари; избранные строки «Усольское господских праздников». Такого рода сборники продолжают традицию древнерусских богослужебных кодексов-изборников.

Иной способ формирования сборника заключается в объединении нескольких певческих типов («стандартный» набор — Октоих, Стихирарь праздничный, Ирмологий, Обиход). В расположении материала внутри певческих типов находит отражение традиция древнерусских богослужебных кодексов-последований. Однако, собранные под один переплет, они образуют певческую «энциклопедию», максимум певческой информации. При таком устройстве рукописи первое словарное определение равно второму: кодекс-книга = кодекс-свод.

Очевидно, что оба типа сборников, распространенных в XVI–XVII вв., малопригодны для использования непосредственно на богослужении.

В первом случае по той причине, что следующие одна за другой подборки принадлежат разным уровням богослужебной организации (или разным кругам богослужебного календаря: минейному, триодному, октайному, суточному). Наличие теоретических руководств также сигнализирует об их скорее учебном, чем служебном применении. Второй тип сборников также для практического при-

⁶ Зберский Т. Семиотика книги. М., 1981. С. 85.

⁷ Несомненно, возможны исключения. Так, среди певческих памятников собрания ОРКиР есть экземпляр, созданный в Чудовом монастыре: № 138, Сборник (Ирмологий и Обиход) 1685 г. Он имеет редкий для XVII в. формат — во 2-ю долю листа, что может объясняться изготовлением на заказ «с боголюбезное снискание Льва Никитича Горчакова» (л. 252).

менения на клиросе малопригоден. Иначе говоря, сборники этого периода относятся к типу справочно-певческих книг (по типологии Н. В. Заболотной)⁸.

Вернемся к собственно кодикологическим характеристикам. Книжный блок из 500 или 600 листов малого формата невозможно как следует развернуть, не говоря о том, чтобы установить его на подставку на клиросе. Певческие сборники предназначены для личного пользования⁹ — выучивания основного корпуса распевов, проверки, обучения пению на подобен. На службе такой книгой предположительно мог воспользоваться, например, domestик, но никак не коллектив поющих. В таком случае специфика русских певческих кодексов отражает и специфику самой невменной нотации — а именно ее мнемонический характер.

Совершенно иная картина складывается в старообрядческом рукописном производстве XVIII–XIX вв. Старообрядческие певческие рукописи — это, как правило, фолианты, формат в 4-ю долю листа — минимальный. Характерно крупное письмо крюков¹⁰.

Согласно средневековому представлению о соответствии части и целого, крупный формат влечет за собой крупный шрифт. Однако исключительные образцы малоформатных старообрядческих рукописей зачастую заполняются крупными почерками. Особенно этим отличается демественная нотация.

Старообрядческая певческая книжность не знает сборников. В традиции староверов кодекс равен одному певческому типу, максимум — двум. Причем и эти две книги подбираются не в произвольном порядке. Устойчивый кодикологический принцип старообрядческой книжности — практическое удобство: Октай объединяется в одном переплете с Обиходом, Праздники с Демественником, Трезвонь с Триодью. Октоих с Обиходом удобны для применения в рядовом (воскресном) богослужении. Праздники чаще переплетаются с Демественником. Старообрядческие Демественники устроены по типу Обихода (неизменяемые песнопения в порядке следования в суточном круге служб), но изложены иным стилем — демеством: торжественным, большей временной протяженности. Очевидно, праздничное богослужение обеспечивалось такой «двойной» книгой: стихиры исполнялись по разделу «Праздники», а неизменяемые песнопения — по разделу «Демественник».

Старообрядческие певческие рукописи по своему устройству «восходят» к типу служебно-певческих книг (по типологии Н. В. Заболотной)¹¹.

Еще одна особенность старообрядческого книгописания — их обильное иллюминирование. Не случайно целое направление, стиль украшений — гуслицкий — выработался и применялся именно в певческих книгах. Частое явление —

⁸ Заболотная Н. В. Церковно-певческие рукописи Древней Руси XI–XIV веков: основные типы книг в историко-функциональном аспекте. М., 2001. С. 79.

⁹ Издание Минеи Праздничной 1706 г. малого формата содержит «Извещение» со следующим комментарием: «...печатана ...не для соборного, а для келейного употребления» (Сводный каталог. С. 19).

¹⁰ Книги студийской эпохи (до XV в.) также в основном среднеформатные (т. е. 20 x 15). Объяснить это можно было бы материалом — для пергамента это оптимальный размер, толщина листов не позволяет складывать их во много слоев.

¹¹ Заболотная. Указ. соч. С. 79.

лицевые миниатюры, изображающие святых или иллюстрирующие содержание песнопения.

Итак, певческой рукописи придаются новые качества. Во-первых, в старообрядческой традиции книги предназначены для клироса и для богослужения. Крупное письмо позволяет хорошо видеть на расстоянии несколькими читающими. Во-вторых, книга воспринимается как церковно-служебный атрибут. М. В. Бражников писал: «Старообрядческие рукописи имеют свой характерный облик — они сохраняют древнюю традицию, но при этом по-новому, подчеркнуто эстетичны, что выражается и в красочном оформлении рукописей, и в характере начертания знамен»¹². С точки зрения семиотики кодикологические принципы старообрядческой певческой рукописи сигнализируют как о «прямом», так и об «этикетном» ее значении¹³.

То, что было повседневным для средневекового певца, в старообрядчестве возводится в ранг священного, дистанцируется. Вместе с тем то, что знал средневековый мастер-певец на память, — корпус основных распевов, разводы тайнозамкнутых формул — попевок и фит, старообрядческие певцы отчасти теряют (в старообрядческой нотации формулы заменяются своим упрощенным эквивалентом — дробной или разводной нотацией), тем самым суть упрощается и, напротив, сакрализуется форма.

Касаясь книг XVIII–XIX вв. Синодальной традиции, Н. Б. Захарьина также отмечает разьединенность певческих типов. В конце концов, печатные синодальные издания кон. XVIII в. так и были воспроизведены — комплектом нескольких типов. Однако здесь имеют место иные, по сравнению со старообрядческой средой, семиотические основания: «комплект разрозненных певческих книг отвечает задаче унификации и обеспечения богослужения, а сборники-своды, те, которые мы имеем по XVI–XVII вв., — задаче обеспечения певческого искусства, певческого мастерства. Таким образом, устройство кодексов отвечает историческому аспекту церковно-певческого искусства. В XVI–XVII вв. оно было в полном расцвете и было единственным профессиональным видом музыкального искусства. А далее, конечно, сдает позиции перед становлением светского музицирования, композиторской практики»¹⁴.

Итак, кодикологические характеристики певческой рукописи могут выступать в качестве семиотических знаков, разных «уровней» означаемого: богослужебно-уставных требований, собственно певческой специфики, певческой информации, исторических процессов певческого искусства.

Ключевые слова: древнерусское церковно-певческое искусство, рукопись, кодикология, семиотика книги.

¹² Бражников М. В. Русская певческая палеография. СПб., 2002. С. 109.

¹³ Участие книги как таковой, книги как атрибута богослужения в практике старообрядцев наблюдалось нами в нач. 2000-х гг. в Успенском храме Русской Православной Старообрядческой Церкви г. Саратова, в храме Петра и Павла Русской Древлеправославной церкви г. Вольска: крюковые рукописи выставлялись перед клирошанами, которые пели наизусть.

¹⁴ Захарьина Н. Б. Русские богослужебные певческие книги XVIII–XIX веков: Синодальная традиция. СПб., 2003. С. 131.

CHURCH SINGING MANUSCRIPTS XVI–XIX CENTURY: CODICOLOGICAL ASPECT

А. КНАЧАЯНТС

Church singing manuscripts remain one of the main sources of studying Old Russian singing art. At the same time, this article underlines the importance of carrying out the research on church singing manuscripts from the point of view of the scientific discipline called codicology. In this case the manuscript becomes the subject of the research rather than its material or source. The present article focuses upon the codicological peculiarities of the manuscripts of the XVI–XIX centuries. Books of this period reveal the flowering of church singing art (XVI–XVII centuries), as well as the maintenance of traditions by old-believers (XVIII–XIX centuries).

Codicology allows to analyse a manuscript as a semiotic object. Among the manuscripts of the XVI–XVII centuries the prevailing ones are small-format church singing collections with a large number of pages. These collections are organized in two ways: the first one is represented by various cycles of chants, theoretical guides etc., whereas the second one consists in several basic types of liturgical books under the same cover. Both types of collections are handy only for private use, being uncomfortable for common singing in choir. This is the reason why such collections can be regarded as singing guides — the fact that also reflects one specific feature of neume notation, and namely, its mnemonic character.

Codicological characteristics of old-believers' manuscripts, on the contrary, indicate the fact that they were meant for church service singing. These manuscripts are in large format, with large writing and coloured decorations. One codex tends to contain one or two types of church singing books in order to make it comfortable to use during the service. The book becomes an attribute of service rituals. Thus, the research has revealed that the codicological characteristics of church singing manuscripts can bear the function of semiotic signs that are referred to its designatum: the liturgical and church singing specificity and the historical processes of the art of church singing.

Keywords: Old Russia church singing art, manuscript, codicology, semiotics of book.

Список литературы

1. Бражников М. В. Русская певческая палеография. СПб., 2002.
2. Заболотная Н. В. Церковно-певческие рукописи Древней Руси XI–XIV веков: основные типы книг в историко-функциональном аспекте. М., 2001.
3. Захарьина Н. Б. Русские богослужебные певческие книги XVIII–XIX веков: Синодальная традиция. СПб., 2003.
4. Захарьина Н. Б. Русские певческие книги: типология, пути эволюции: Автореф. дис. ... д-ра искусств. М., 2006.
5. Зберский Т. Семиотика книги. М., 1981.
6. Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982.
7. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII в. М., 1968.